

ОТРЕЗВЛЕНИЕ: СТАЛИНСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В ЦИФРАХ И ФАКТАХ. К ОЧЕРЕДНОЙ МОНОГРАФИИ Г.И. ХАНИНА¹

Клисторин Владимир Ильич,

*доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник*

*Института экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Россия, 630090, г. Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 17*

klistorin@icic.nsc.ru

Аннотация

Статья посвящена обсуждению новой книги Г.И. Ханина «Экономика СССР в годы первой пятилетки», в которой представлены авторские оценки хода и итогов первой пятилетки. Статья является не изложением этой книги, но попыткой переосмыслить процесс реализации принципов планирования и директивного управления экономикой и социальной сферой в советской России. В книге Г.И. Ханина представлены и обоснованы альтернативные оценки экономического развития страны и показано, что годовые планы не выполнялись. Не были достигнуты контрольные цифры и за пятилетку в целом вопреки утверждениям руководства страны. Сделан вывод о высокой цене индустриализации. В данной статье высокая актуальность этой книги объясняется тем, что в научной литературе и публицистике получили широкое распространение идеи перехода к мобилизационной экономике и воссозданию в той или иной форме системы централизованного планирования для ускорения экономического роста и, более широко, модернизации экономики и общества.

Отталкиваясь от содержания обсуждаемой книги, рассматривается проблема соотношения модернизации и экономического роста. Показано, что в годы первой пятилетки на фоне значительного экономического роста и серьезных усилий в части расширения образования и сети научных учреждений происходили процессы архаизации общества и формировались новые механизмы социального расслоения. В обсуждаемой монографии сделан важный вывод о том, что отечественная статистика в годы первой пятилетки фальсифицировала не только стоимостные, но и натуральные показатели. В книге показано, что так называемые напряженные планы приводили к дезорганизации экономической жизни, порождали диспропор-

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.3.2. (0260-2021-0006) «Региональное и муниципальное стратегическое планирование и управление в контексте модернизации государственной региональной политики и развития цифровой экономики»

ции и привели к тому, что Г.И. Ханин назвал переходом от экономических фантазий к «вакханальному планированию».

В статье показано, что историко-экономическое исследование СССР далеко от завершения, количественные оценки и, самое главное, качественные выводы нуждаются в корректировке по мере открытия и вовлечения в научный оборот новых источников информации, сопоставления и переосмысления ранее полученных данных.

Ключевые слова: экономический рост, модернизация, планирование, первая пятилетка, диспропорции, уровень жизни, социальное расслоение.

Библиографическое описание для цитирования:

Клисторин В.И. Отрезвление: сталинская индустриализация в цифрах и фактах. К очередной монографии Г.И. Ханина // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 3, ч. 2. – С. 235–251. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.2-235-251.

Знать, чтобы предвидеть,
предвидеть, чтобы управлять.

Огюст Конт

Постановка проблемы

Всем интересующимся историей нашей страны и размышляющим о возможных путях ее дальнейшего развития горячо рекомендую внимательно прочитать новую книгу Г.И. Ханина «Экономика СССР в годы первой пятилетки» [13]. Помимо большого числа собранных и перепроверенных автором количественных данных, различных фактов, позволяющих делать качественные выводы, он сделал попытку переосмыслить истоки и долгосрочные последствия сталинской модернизации на первом ее этапе, когда складывалась и проходила эмпирическую оценку система планирования, которая по замыслу идеологов и авторов этой системы должна была обеспечить прорыв страны в светлое будущее и обеспечить если не господство, то доминирование в мире, доказать преимущества социализма.

Г.И. Ханин объясняет причины написания этой книги тем, что нынешняя Россия, как это было неоднократно в ее истории, сталкивается с необходимостью ускоренной модернизации. Утверждение, что страна последние 40 лет переживала экономический спад, оставим на совести автора, хотя с экономической точки зрения результаты развития страны за этот период скорее неудовлетворительные. Был экономический застой и судорожные попытки разнонаправленными способами наладить рассыпавшийся экономический механизм в 1980-х годах, был глубокий структурный кризис и экономический спад 1990-х, период восстановительного роста 2000-х. Но застой (а не спад) фиксируется начиная с 2012 года.

Разумеется, нынешняя модель и, главное, результаты экономического развития страны подвергаются жесткой критике с разных идеологических

позиций. В этой дискуссии принимают участие и ученые, предлагая разные рецепты ускорения экономического роста и структурной перестройки экономики. В ином случае Россия может скатиться на периферию мировой экономики. Такая угроза, несомненно, существует, но это лишь означает необходимость пересмотра стратегии и модели предыдущей развития страны. Обращение к историческому опыту может стать важным аргументом в этих дискуссиях.

Поскольку либеральные рецепты модернизации стали в нашей стране маргинальными, наиболее популярными являются технократические и неоконсервативные. Если первые в основном обращаются к опыту наиболее успешных стран, то вторые – исключительно к отечественной истории преимущественно 1930–1950-х годов. Технократическим подходом к ускорению экономического роста отличаются работы А.Г. Аганбегяна [1, 2]. Игнорируя некоторые политические и институциональные особенности современной России, он пишет о необходимости развития науки и образования, наращивания человеческого капитала, о проведении активной демографической политики, инновационном развитии экономики и многом другом. Спорить с этим невозможно, но непонятно (или, скорее, понятно), почему этого не делается.

Что касается неоконсервативного направления, то ярким примером последних лет является книга А.С. Галушки, А.К. Ниязметова, М.О. Окулова. Обращаясь к опыту форсированного развития 1929–1955 годов, эти авторы пишут об эффективности планового управления всей экономикой и финансами страны (а не только бюджетными фондами), разделения денежного оборота на наличный и безналичный, валютного клиринга в международных расчетах как о выдающихся достижениях. Суть этого направления заключается в одной фразе: «В 1929–1955 годы был установлен мировой экономический рекорд, который не превзойден до сих пор ни в одной стране мира [5, с. 3]. К сожалению, это не подтверждается данными ООН и других организаций.

Различия между технократическим и неоконсервативным направлениями состоят в том, что первое для обоснования своих выводов и рекомендаций берет за основу преимущественно зарубежный опыт, а второе – отечественные успехи и достижения, достигнутые преимущественно до XX съезда КПСС. Сходство между ними заключается в наборе рецептов ускорения экономического роста: мобилизации ресурсов, росте нормы накопления, мягкой кредитно-денежной и бюджетной политике и, в конце концов, денежной эмиссии. И, конечно, все авторы обоих направлений большие надежды возлагают на возрождение в том или ином виде народно-хозяйственного планирования и повышение качества государственного управления.

Новая книга Г.И. Ханина идеологически находится между этими полюсами, но иногда выходит за их рамки. С одной стороны, автор пишет о несомненных достижениях в эпоху индустриализации и даже частично соглашается с необходимостью жестких решений, считая их вынужденными. С другой стороны, он показывает масштабы лживости статистики и непомерную цену сталинской индустриализации. Он трезво оценивает достижения «реального социализма» и одобрительно отзываясь о тех мерах правительства, которые снижали административное давление и приводили к временному улучшению экономического положения в стране по рецептам, близким к новой экономической политике. Качество планов и итоги их реализации Г.И. Ханин во многом связывает с квалификацией разработчиков планов и хозяйственных руководителей. Дополнительную актуальность обсуждаемой монографии придает то обстоятельство, что в современных учебниках превалирует не критическое отношение к количественным показателям итогов первой пятилетки и апологетические оценки качественных итогов.

Индустриализация, модернизация, экономический рост и планирование

На протяжении всей мировой истории были страны, вырвавшиеся вперед в своем технологическом и экономическом развитии, и мировая периферия. Причины отставания виделись в личности правителя и его окружении, военной мощи, конфессиональных и расовых различиях населения и проч. Потом список причин изменился, экономическое и политическое доминирование исследователи стали связывать с развитием образования и науки, устранением внеэкономических методов организации труда, устранением социальных барьеров, раскрепощением творческих сил нации и, в конечном счете, равноправием всех членов общества. Другими словами, экономический и социальный прогресс стал связываться с качеством институтов.

В XIX веке по мере распространения социалистических идей сформировалось представление о том, что действительный прогресс может быть достигнут не путем эволюции институтов и развития технологии, а сменой базовых принципов организации общества. Только в этом случае в экономике можно уйти от анархии производства, когда часть производительных сил расходуется впустую, и социального неравенства, когда общественное богатство принадлежит привилегированному меньшинству и используется им вопреки интересам остальной части общества. В такой социальной системе впервые появляется возможность сознательного управления экономикой и социальной сферой и, согласно К. Марксу, заканчивается пре-дыстория общества и начинается его подлинная история. Поэтому нераз-

ривная связь экономического прогресса и планирования относится к ядру социалистической идеи.

Идея планирования не нова. Люди, организации и страны (государства) планируют свою деятельность. Без представления о будущем невозможно принимать решения. Но всё дело в том, что, как и для чего планировать. Дело не в методиках, а в понимании целей планирования. Плановая экономика обычно противопоставляется стихии рынка, когда, как представляется многим, огромные ресурсы расходуются впустую из-за децентрализованного принятия решений. Г.И. Ханин пишет о наличии значительных резервов производственных мощностей в дореволюционной России, которые были задействованы в годы первой пятилетки. Но наличие запасов и резервов обеспечивает гибкость экономики, а их полное использование создает угрозы.

Интерес к роли планирования в обеспечении модернизации и экономического роста возрос после завершения процесса деколонизации, поскольку новые страны в большинстве оказались на периферии мировой экономики. Предполагалось, что, избавившись от колониального гнета, эти страны достаточно быстро нагонят в своем развитии бывшие метрополии в силу наличия человеческих и природных ресурсов и доступности капитала и технологий в современном мире. Но сложилось иначе: разрыв между бывшими метрополиями и колониями не сократился, а вырос.

Большой вклад в исследование этой проблемы внес Г. Мюрдаль в своей книге «Азиатская драма»². Сразу следует сказать, что он не придавал серьезного значения рынку и рыночному ценообразованию в развивающихся странах и отрицал приемлемость рыночного анализа слабо развитой экономики. Он доказывал, что без институтов развитого общества такой анализ бессмыслен и бесполезен. Другими словами, экономические индикаторы в таких странах качественно отличаются от тех же показателей в развитых странах, поскольку отражают разные процессы.

Исследуя постколониальное развитие крупных стран, он выявил, что во многих развивающихся странах в целях модернизации экономики выдвигалась концепция планирования, причем не только и не столько институциональных преобразований, сколько индустриализации и внедрения новых технологий.

Он отмечал двойственность планирования как лозунга и как повседневной бюрократической процедуры и считал, что это делает планирование идеальным механизмом для преодоления препятствий на пути модернизации в гармонии с традиционной социальной стратификацией, кор-

² В СССР сокращенный перевод этой книги вышел под названием «Современные проблемы “третьего мира”» [8].

рупцией чиновников и мелочной административной регламентацией производства.

Индустриализация вообще является идеальным объектом для планирования. Сосредоточение материальных и финансовых ресурсов в секторе роста на сооружении ограниченного числа крупных объектов позволяет государству планировать, отчитываться о результатах своей работы и одновременно оставлять нетронутой социально-экономическую структуру страны.

Г. Мюрдаль доказывал, что ликвидировать слаборазвитость в развивающихся странах не удалось в парадигме как плановой, так и рыночной модели. По его мнению, после деколонизации произошло быстрое восстановление доколониальных институтов, и корыстные интересы высших классов, стремящихся сохранить свои привилегии, гасили импульсы модернизации. Слаборазвитость проявляется в том, что люди трудятся с нулевой отдачей, поэтому рост предложения других факторов не приводит к улучшению положения. Резервы роста производительности труда есть в обоих секторах экономики – как в современном, так и в традиционном. То, что люди работают плохо и мало, обусловлено традиционными институтами общества. Он ввел понятие слабого государства, в котором декларации расходятся с делами.

И либералы, и сторонники диктаторских методов заблуждаются в том, что эти проблемы имеют технократический характер, так как любое решение приведет к перемещению власти и влияния от одних групп и классов к другим. По его мнению, только рост потребления может стать важнейшим фактором, способным увеличить производительность труда, поскольку создает возможность повышения качества рабочей силы и формирует чувство самоуважения.

Другими словами, индустриализация и экономический рост не являются синонимами модернизации и могут происходить на фоне архаизации общества. Экономический рост, обусловленный мобилизацией ресурсов для форсированной индустриализации, во-первых, не может быть длительным и устойчивым, а во-вторых, может породить модель зависимо-го развития, когда инновации создаются не внутри, а за пределами национальной экономики. В этом случае отставание грозит остаться вечным. Поэтому индустриализация и экономический рост являются не целью, а средством для модернизации,

О содержании монографии

Но что мы знаем о предыдущих попытках модернизации и, главное, как мы можем использовать эти знания? Г.И. Ханин посвятил большую часть своей творческой жизни восстановлению реальной картины эконо-

номической жизни нашей страны, прежде всего перепроверяя статистические данные и обосновывая альтернативные оценки экономического роста [10–12].

Начиная со знаменитой статьи «Лукавая цифра», написанной им совместно с В. Селюниным, и до настоящего времени Г.И. Ханин разоблачает ложь отечественной статистики, вскрывает механизмы искажения данных и тем самым способствует снижению степени фальсификации истории.

Но в этой работе он идет дальше, задаваясь вопросом: какой ценой? Допустим, действительно были выдающиеся достижения, но каковы материальные и человеческие потери от такого экономического рывка? Тут он выступает как настоящий экономист, поскольку профессия требует соизмерять издержки и выгоды, затраты и результаты и, более того, различать те и другие. В отличие от своих предыдущих работ, Г.И. Ханин показывает страшно высокую цену индустриальных достижений советской России в годы первой пятилетки. Он выделяет специальные разделы в каждой главе для оценки социальных последствий принимаемых решений и иллюстрирует их воспоминаниями современников, документами ВКП(б) и ОГПУ и данными из других источников. Особенно широко он использует и обильно цитирует работу Е.А. Осокиной [9].

Книга Г.И. Ханина написана очень хорошим, ясным и четким языком. Он избегает эмоциональных оценок и высказываний, предоставляя возможность делать качественные выводы другим авторам, которых обильно цитирует. Объективность собственных заключений и выводов Г.И. Ханин подчеркивает изложением методики расчетов и ссылками на первичные данные, что показывает высокую культуру исследования.

Вместе с тем имеются и некоторые замечания. Г.И. Ханин, тщательно анализируя количественные данные, в своих выводах в конце каждой главы использует качественные оценки из более ранних источников, иногда живо напоминающие цитаты из советских учебников истории и не всегда вытекающие из количественных оценок.

Главной своей задачей Г.И. Ханин называет восстановление действительных, а не нарисованных успехов начального периода индустриализации. Аргументированно критикуя официальные данные экономического роста в СССР, он сравнивает результаты своих расчетов с оценками зарубежных авторов, у которых не было задачи приукрашивать экономические достижения. Сопоставление собственных результатов с оценками других авторов является сильной стороной работы. Но критикуя оценки стоимостных показателей, Г.И. Ханин, по нашему мнению, слишком доверяет натуральным показателям. Он сам показывает, что стремление к максимизации выпуска и снижение качества продукции приводили к тому, что не-

которые товары не находили потребителя, хранились на складах, гнивали или утилизировались. Но следует ли считать результатом производство того, что никому не нужно? Помимо этого, статистические службы изобретали методические способы завышения натуральных показателей, таких как урожайность и валовый сбор зерновых, выработка электроэнергии, выплавка металла и проч.

Г.И. Ханин не всегда критически относится к тем исследователям и политическим деятелям, которых цитирует и которыми восхищается, например, к С.Г. Струмилину, Н. Н. Осинскому, Н.И. Бухарину, Н.М. Рютину и др. Но критический анализ и верные выводы не всегда рассчитаны на принятие верных решений. Часто они использовались в политической борьбе или были чисто риторическими упражнениями, маскирующими замысел. Даже нелюбимая критика создавшегося положения, достигнутых результатов и всяческих недостатков не означала стремления устранить причины всего этого.

В качестве примера можно сослаться на многократное цитирование С.Г. Струмилина, который действительно был выдающимся экономистом и статистиком. Но при этом С.Г. Струмили́н был одним из главных конструкторов тогдашней системы планирования, теоретиком, обосновывавшим тезис о тотальном, централизованном и директивном управлении народным хозяйством страны и приверженцем концепции телеологического подхода в планировании. На практике это означало, что задавались некие целевые параметры, а потом балансовым методом определялись все остальные плановые задания.

Критикуя Струмилина, Н.Д. Кондратьев указывал на серьезные просчеты при составлении планов и пришел к выводу, что «наши претензии рисовать в точном количественном выражении будущее движение различных элементов хозяйства без достаточного внимания к срокам предвидения и экономическому обоснованию перспектив ... приводят к совершенно иллюзорным, необоснованным и ошибочным построениям» [7, с. 595]. Более того, он показал, что планы, разработанные Госпланом во второй половине 1920-х годов, устаревали в течение полугода и не только не выполнялись с точки зрения достижения контрольных цифр, но и не соответствовали тенденциям: например, цены и издержки не снижались, а росли. То же самое относилось к денежному обращению, внешнеторговым операциям и проч.

С.Г. Струмили́н был выдающимся экономистом, но ему приписывают фразу: «Предпочитаю стоять за высокие темпы, чем сидеть за низкие». Другими словами, он активно участвовал в создании системы, которая перемолола и его самого. И так было со многими.

Объясняя причины перехода к форсированной индустриализации в первой пятилетке, Г.И. Ханин утверждает, что это решение было объективно необходимо, хотя и плохо организовано в силу низкой квалификации большинства руководителей. Объективная необходимость индустриализации подтверждалась опытом передовых стран и прекрасно осознавалась и до революции. Но применительно к концу 1920-х годов в советской России ее необходимость обосновывалась иначе.

Прежде всего это тезис об исчерпании возможностей НЭПа. Г.И. Ханин полностью его разделяет и неоднократно обосновывал в своих предыдущих работах. Но, как он показал в предыдущих работах, советское правительство, начиная примерно с 1925 года, много сделало для наращивания диспропорций в экономике, и многие проблемы были рукотворными. Социалистическая индустриализация началась при НЭПе, и многие индустриальные гиганты были начаты в тот период и завершены в годы первой пятилетки.

Другой тезис заключается в обострении международной обстановки и необходимости развития оборонной промышленности в условиях изоляции. Отметим, что СССР в те годы был окружен слабыми в военном и экономическом отношении странами, и гипотетическая международная коалиция не складывалась. Были сильны пацифистские настроения: слишком мало времени прошло после Первой мировой войны. Молодые государства, возникшие на обломках Австро-Венгерской, Российской и Османской империй, были слабы и нестабильны. Во многих уголках мира начались национально-освободительные движения.

Гипотезу о наличии опасности внешней агрессии для СССР в конце 1920-х годов легко проверить по данным о количестве вооружений разных стран. Так, Г.И. Ханин приводит данные по выпуску основного наступательного оружия – танков в годы первой пятилетки. В соответствии с постановлением РВС СССР от 11 марта 1932 г. в СССР создаются танковые корпуса, в каждом из которых было по 500 танков. В то же время в самой мощной армии Европы, французской, в то время было порядка 150 танков [4]. В Германии в это время танков вообще не было, а сама она активно сотрудничала с СССР. Если верить данным по производству вооружений [4, с. 74], то в СССР уже в 1932 году было больше танков, чем в остальных странах мира. Ими можно было вооружить 15 танковых дивизий или 9 корпусов. Куда и зачем пошли эти танки – непонятно.

С другой стороны, СССР активно вмешивался в дела соседних и не только стран, используя Коминтерн и другие организации и даже путем вооруженного вмешательства, например, в дела Монголии, Китая или Афганистана, о чем можно прочитать в мемуарной литературе советских военачальников. Что касается экономической изоляции, то к концу 1920-х

она завершилась. Достаточно вспомнить историю «Амторга» и аналогичных компаний. Г.И. Ханин подробно пишет о поставках оборудования и технологий, а также о помощи специалистов в годы первой пятилетки. Рынок СССР оказался весьма привлекательным в период Великой депрессии.

Третью причину Г.И. Ханин видит в необходимости демонстрации преимуществ социализма над капитализмом и легитимизации власти ВКП(б) и советского руководства. Большая часть периода первой пятилетки соответствует времени Великой депрессии, о причинах которой говорить не будем, равно как и о том, почему она стала столь глубокой и продолжительной. На ее фоне даже крайне умеренные темпы экономического роста в СССР были триумфом. Практически во всех странах мира было достаточно много людей, которых не нужно было убеждать в преимуществах социализма. Так что речь шла не о легитимизации и демонстрации преимуществ, а об укреплении диктатуры партии и распространении контроля на все стороны жизни общества. Поэтому главной причиной индустриализации было стремление консолидировать власть и гарантировать ее несменяемость.

Об итогах первой пятилетки

Экономический рост в период первой пятилетки, по оценкам Г.И. Ханина, был весьма скромным. По расчетам Г.И. Ханина, национальный доход СССР вырос за годы первой пятилетки на 12 % в ценах 1928 года, а в ценах 1913 года, видимо, еще меньше. Альтернативная оценка Мурстина и Пауэлла дает прирост ВВП России в 13 %, что существенно не отличается от оценки самого Г.И. Ханина, с учетом точности исходной информации и различий в методиках расчетов (табл. 1).

Таблица 1

Альтернативные темпы роста национального дохода СССР (раз)

Alternative growth rates of the national income of the USSR

Показатель	Год					
	1929	1930	1931	1932	1933	1933/1929
Национальный доход в ценах 1928 г.	1,051	1,03	1,01	1,01	1,02	1,12
Оценка ВВП по Мурстину и Пауэлла	1,027	1,059	1,02	0,986	1,041	1,13
В том числе:						
промышленность	1,1	1,09	1,0	1,07	1,05	1,35
сельское хозяйство	0,98	0,94	0,96	0,94	1,07	0,89
строительство	1,2	1,31	1,2	1,05	0,78	1,54

Источник: [13, таб. 15].

По данным П. Грегори, среднегодовой темп прироста национального дохода в России в начале XX века составлял 3,1 %, что явно больше, чем 2,2 % в годы первой пятилетки. Так что о бурном росте и преимуществах социализма можно не говорить.

Даже несомненный рост промышленности в период индустриализации не слишком впечатляет в сравнении с дореволюционным. По расчетам Г.И. Ханина, он составил 1,35 раза за первую пятилетку. Но по расчетам П. Грегори, средний темп прироста продукции промышленности в последнее двадцатилетие XIX века в России составлял 5,45 % в год, что давало свыше 30 % за сопоставимый период. В начале XX века среднегодовой темп прироста снизился до 3,6 %, но всё равно прирост составлял около 20 %. Напомним, что в дореволюционный период продукция сельского хозяйства росла со средним темпом 2,2...3,0 % в год, а в первую пятилетку сокращалась в среднем более чем на 2 % в год [6].

П. Грегори доказывал, что среднегодовые темпы прироста валового выпуска с 1885 по 1913 год составляли 3,3 %. Можно предположить, что темпы прироста национального дохода и ВВП несущественно отличались в нижнюю сторону. Что касается качества роста, то П. Грегори приходит к выводу: «Экономика России росла экстенсивно как в досоветский, так и советский периоды, но эффективность использования факторов производства в дореволюционный период увеличивалась быстрее, чем в период индустриализации» [6, с. 76, 81, 82].

Значительная часть роста экономики объясняется высокими темпами строительства. Но в тексте книги Г.И. Ханин постоянно возвращается к теме плохой организации строительства, низкому его качеству и срыву ввода объектов. Другими словами, развитие отрасли имело сходство со строительством, описанным в повести «Котлован» А. Платонова.

Удивительно, что, будучи замечательным статистиком, Г.И. Ханин практически не использует демографическую статистику. Но она, во-первых, теперь доступна и, во-вторых, часто более надежна, нежели социально-экономическая статистика, и прекрасно дополняет последнюю. Некоторые демографические итоги первой пятилетки приведены в табл. 2.

Приведенные в таблице данные, если они верны, свидетельствуют о демографической катастрофе прежде всего за счет ужасающей детской и младенческой смертности. Разумеется, причиной был голод, особенно в сельскохозяйственных регионах. Основной причиной был неурожай. Кроме того, заслуживает внимания вывод Г.И. Ханина о том, что сокращение поголовья скота негативно сказалось на растениеводстве. Но следует напомнить, что в XX веке массовый голод стал уже не столько природным, сколько социально-политическим явлением.

Таблица 2

Некоторые демографические показатели СССР в годы первой пятилетки
Some demographic indicators of the USSR during the first five-year plan

Показатель	Год				
	1929	1930	1931	1932	1933
Численность населения на 31.12 соответствующего года, тыс. чел.	99 566	101 272	102 624	103 648	101 776
Естественный прирост населения, тыс. чел.	1814	1675	1322	981	-1926
Ожидаемая продолжительность жизни, лет. В том числе					
мужчины	33,7	34,6	30,7	30,5	15,2
женщины	38,2	38,7	35,5	33,7	19,5

Источник: Е.М. Андреев и др. [3]

Г.И. Ханин много пишет о социальных последствиях форсированной индустриализации, оценивая их, скорее, негативно. Но наиболее интересны его оценки политических и моральных последствий процессов, запущенных в период индустриализации и, возможно, ранее. Самыми яркими проявлениями моральной деградации как обнищавшей части населения, так и высших слоев стали доноительство и всяческого рода ложь и лицемерие. Широко распространились двоемыслие и двурушничество, особенно в среде творческой интеллигенции. В гимназиях социально неприемлемым считалось ябедничество, бытовала пословица «Донощику – первый кнут». Но доноительство, чем бы оно не мотивировалось, пышно расцвело в советской России. Как пишет Г.И. Ханин, «в зловещей атмосфере страха, лжи и нужды развивались худшие человеческие инстинкты: доноительство, ложь, скрытность, недоброжелательство, подсиживание и многие другие» [13, с. 148]. Вообще говоря, это приговор любому обществу.

Заключение

Подведем некоторые итоги. То, что задания первого пятилетнего плана не были выполнены, студенты НГУ могли узнать еще полвека назад из лекций профессора Б.П. Орлова. По последним данным, в том числе и Г.И. Ханина, в период первой пятилетки темпы экономического роста были весьма скромными и выглядели впечатляющими только на фоне Великой депрессии в других странах. При этом падали производительность труда и эффективность использования других факторов производства.

Рост промышленного производства сопровождался упадком сельского хозяйства, снижением уровня потребления большей части населения, ростом дифференциации уровня и условий жизни. С точки зрения демографии и морального состояния общества это была подлинная катастрофа. Так чем здесь гордиться – понесенными жертвами? По жертвам должно скорбеть.

Идея индустриализации базировалась на теоретическом представлении о том, что ведущие страны достигли своих успехов путем создания крупных промышленных комплексов, увеличения доли промышленности в ВВП и роста городского населения. СССР необходимо было в кратчайшие сроки пройти тот же путь. Но, по тогдашним представлениям, источником ресурсов для индустриализации на Западе стало прямое ограбление колоний и неэквивалентный обмен с ними, эксплуатация собственного населения. Поскольку у СССР колоний не было, источником ресурсов стало сельское хозяйство, о чем прямо писали теоретики и практики социалистического строительства.

Но если бы ограбление колоний и эксплуатация в разных формах вели к промышленной революции, то ведущими странами стали бы Испания, Португалия и Османская империя. Однако промышленная революция развернулась в других странах. Не менее важными факторами оказались правовая система, финансовые, технологические и организационные инновации, которые были невозможны в жестко централизованной системе управления и сословной организации общества.

Книга Г.И. Ханина вносит важный вклад в переосмысление экономической истории СССР и России, научное изучение проблем модернизации, экономического развития и роста.

Литература

1. *Аганбегян А.Г.* Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов. Ч. 1 // *Экономические стратегии.* – 2022. – № 6. – С. 6–15.
2. *Аганбегян А.Г.* Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов. Ч. 2 // *Экономические стратегии.* – 2023. – № 1. – С. 6–15.
3. *Андреев Е.М., Дарский А.Е., Харькова Т.А.* Демографическая история России: 1927–1959. – М.: Информатика, 1998. – 187 с. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/Demographic%20history%20of%20Russia%201927-1959.pdf (дата обращения: 21.08.2023).
4. *Барятинский М.* Великая танковая война, 1939–1945. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 413 с. – URL: <https://arsenal-info.ru/b/book/1753169940/3> (дата обращения: 21.08.2023).

5. *Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О.* Кристалл роста: к русскому экономическому чуду. – М.: Наше завтра, 2021. – 360 с. – URL: <https://spkurdyumov.ru/uploads/2021/08/kristall-rosta.pdf> (дата обращения: 21.08.2023).
6. *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): новые подсчеты и оценки. – М.: РОССПЭН, 2003. – 256 с.
7. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.
8. *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». – М.: Прогресс, 1972. – 767 с.
9. *Осокина Е.А.* За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927–1941. – М.: РОССПЭН, 1999. – 271 с.
10. *Ханин Г.И.* Экономическая история России в новейшее время. В 2 т. Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – 516 с.
11. *Ханин Г.И.* Экономическая история России в новейшее время. В 2 т. Т. 2. Экономика СССР и РСФСР в 1988–1991 годах. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – 408 с.
12. *Ханин Г.И.* Сочинения: в 2 т. – М.: КМК, 2022. – 775 с.
13. *Ханин Г.И.* Экономика СССР в годы первой пятилетки. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2023. – 155 с.

Статья поступила в редакцию 01.06.2023.

Статья прошла рецензирование 11.06.2023.

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.2-235-251

SOBERING UP: STALIN'S INDUSTRIALIZATION IN FIGURES AND FACTS. TO G.I. KHANIN'S LAST MONOGRAPH

Klistorin, Vladimir,

Doctor of Sc. (Economics), Professor,

Leading Researcher of the Institute of Economics

and Industrial Engineering, SB RAS,

17 Lavrentyev Avenue, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-4011-5932

Author ID (RISC): 76282

SPIN-KOА (RISC): 6245-8027

klistorin@ieie.nsc.ru

Abstract

This article is devoted to a review of G.I. Khanin's new book, which presents the author's assessment of the course and results of the first five-year plan. The article is not a summary of this book, but an attempt to re-think the process of implementing the principles of planning and directive management of the economy and social sphere in Soviet Russia. G.I. Khanin's book presents and substantiates alternative assessments of the economic development of the country and it shows that the annual plans were not implemented and control figures of the five-year plan as a whole were not achieved contrary to the claims of the states' leadership. The book concludes that industrialization has a high cost. This review paper explains the high relevance of this book, since the ideas of transition to a mobilization economy and the recreation of a centralized planning system in one form or another to accelerate economic growth and, more broadly, to modernize the economy and society have become widespread in current scientific literature and journalism. Based on the content of the book under discussion, the author of this review paper examines the problem of the correlation between modernization and economic growth. He shows that during the years of the first five-year plan, against a background of significant economic growth and serious efforts to expand education and the network of scientific institutions, the processes of archaization of the society took place as well as new mechanisms of social stratification were formed. The discussed monograph draws an important conclusion that domestic statistics during the first five-year plan falsified not only monetary, but also natural indicators. The book shows that the so-called ten-year plans resulted in the disorganization of economic life, disproportions and, according to G.I. Khanin, the transition from economic fantasy to "bacchanal planning". The author of the review paper also shows that the historical and economic study of the USSR is far from being completed, and he concludes that quantitative estimates and especially qualitative conclusions need to be adjusted as new information sources are discovered and involved in the scientific turnover, as well as the previously obtained data should be compared and reconsidered.

Keywords: economic growth, modernization, planning, the first five-year plan, disparities, living standards of living, social stratification.

Bibliographic description for citation:

Klistorin V. Sobering up: Stalin's Industrialization in Figures and Facts. To G.I. Khanin's last monograph. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 3, pt. 2, pp. 235–251. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.2-235-251.

References

1. Aganbegyan A.G. Tri glavnykh sotsial'no-ekonomicheskikh vyzova, stoyashchikh pered Rossiei, i 15 otvetnykh shagov. Ch. 1 [Three Major Socio-Economic Challenges Facing Russia and 15 Responses]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2022, no. 6, pp. 6–15.
2. Aganbegyan A.G. Tri glavnykh sotsial'no-ekonomicheskikh vyzova, stoyashchikh pered Rossiei, i 15 otvetnykh shagov. Ch. 2 [Three Major Socio-Economic Challenges Facing Russia and 15 responses]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2023, no. 6, pp. 6–15.
3. Andreev E.M., Darsky L.E., Kharkova T.L. *Demograficheskaya istoriya Rossii: 1927–1959* [Demographic History of Russia: 1927–1959]. Moscow, Informatika Publ., 1998. 187 p. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/andr_dars_khar/Demographic%20history%20of%20Russia%201927-1959.pdf (accessed 21.08.2023).
4. Baryatinskii M. *Velikaya tankovaya voyna, 1939–1945* [The Great Tank War 1939–1945]. Moscow, Yauza Publ., Eksmo Publ., 2009. 413 p. Available at: <https://arsenal-info.ru/b/book/1753169940/3> (accessed 21.08.2023).
5. Galushka A.S., Niyazmetov A.K., Okulov M.O. *Kristall rosta: k russkomu ekonomicheskomu chudu* [The Crystal of Growth. On the Russian economic miracle]. Moscow, 2020. 360 p. Available at: <https://spkurdyumov.ru/uploads/2021/08/kristall-rosta.pdf> (accessed 31.05.2023).
6. Gregori P. *Ekonomicheskii rost Rossiiskoi imperii (konets XIX – nachalo XX v.): novye podschety i otsenki* [Economic Growth of Russian Empire (End of XIX – Beginning of XX Century): New Estimates and Calculations]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003. 256 p. (In Russian).
7. Kondrat'ev N.D. *Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya. Izbrannye trudy* [Great Cycles of Conjuncture and Foresight Theory. Selected Works]. Moscow, Ekonomika Publ., 2002. 767 p.
8. Myrdal G. *Sovremennye problemy «tret'ego mira»* [Asian drama]. Moscow, Progress Publ., 1972. 767 p. (In Russian).
9. Osokina E.A. *Za fasadom «stalinskogo izobiliya»: raspredelenie i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializatsii, 1927–1941* [Behind the Facade of “Stalin's Abundance”: Distribution and the Market in the supply of the Population During the Years of Industrialization. 1927–1941]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999. 271 p.
10. Khanin G.I. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii v noveishee vremya. V 2 t. T. 1. Ekonomika SSSR v kontse 30-kh godov – 1987 god* [Economic History of Russia in XX Century. Vol. 1.

Soviet economy from the end of the 1930s to 1987]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2008. 516 p.

11. Khanin G.I. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii v noveishee vremya*. V 2 t. T. 2. *Ekonomika SSSR i RSFSR v 1988–1991 godakh* [Economic History of Russia in Modern Time. Vol. 2. Economics of USSR and RSFSR in 1988–1991]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2010. 408 p.

12. Khanin G.I. *Sochineniya*. V 2 t. [Works. In 2 vols]. Moscow, KMK Publ., 2022. 775 p.

13. Khanin G.I. *Ekonomika SSSR v gody pervoi pyatiletki* [The Economy of the USSR in the Years of the First Five-Year Plan]. Novosibirsk, SibAGS Publ., 2023. 155 p.

The article was received on 01.06.2023.

The article was reviewed on 11.06.2023.